

Столкнувшиеся миры

Мины Ли

ЭЛЛЕН О

Эллен Ох

Столкнувшиеся миры Мины Ли

Серия «AsianRomance»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74350081
ISBN 978-5-17-190151-6

Аннотация

Мина стала главной героиней собственной истории. В буквальном смысле.

Проснувшись в субботу утром и собираясь на подготовку к выпускным экзаменам, Мина Ли и представить не могла, что ей предстоит:

1. Чуть не погибнуть от рук супергероя, который на самом деле окажется суперзлодеем.
2. Встретиться лицом к лицу с Джином – красавчиком, о котором она давно мечтала.
3. Узнать, что заговор, связанный со зловещей корпорацией «Мерсо», придумала... она сама.

И все это происходит в мире, который Мина когда-то создала. Теперь, запертая в собственной истории, лишь она способна спасти всех. Даже если ради этого придется навсегда потерять Джина.

Содержание

Глава первая. Первый день выпускного класса	6
Глава вторая. Лучшие друзья	19
Глава третья. Снова одна	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эллен О Столкнувшиеся миры Мины Ли

Ellen Oh

THE COLLIDING WORLDS OF MINA LEE

Permission for this edition was arranged through the Gallt and Zacker Literary Agency LLC

Иллюстрация на обложку *murakimyo*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Text copyright © 2024 by Ellen Oh

© Е. Аникина, перевод на русский язык

© *murakimyo*, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Я посвящаю эту книгу диетической коле, потому что и дня не смогу без тебя прожить, ты, чудовище. А также моей семье, которую я просто обожаю.

Но в основном – диетической коле.

Глава первая. Первый день выпускного класса

29 августа, понедельник

Вашингтон, округ Колумбия

Мина стояла под зонтом – дождь лил как из ведра – и с ужасом смотрела на двери Беллингтонской старшей школы. Огромное здание из красного кирпича нависало над ней, как одно из тех поместий прямоком из фильмов ужасов, которые Мина не любила.

Первый день выпускного класса.

Первый день ада.

– Мина Ли, тащи свою задницу внутрь уже, пока насмерть не утонула! – Ее лучшая подруга, Саачи, схватила Мину за руку и потащила к лестнице.

Мина драматично вздохнула, и девушки влились в огромный поток учеников, проталкивающихся в школу через внушительные двери.

Идущая впереди девушка взмахнула мокрыми кудряшками и ударила ими Мину по лицу.

Мина вздрогнула и принялась отмахиваться от чужих прядей – девушка мигом обернулась и сердито глянула на нее.

– Ты как, нормально?

Мина прищурилась, недовольно расширив ноздри.

– Нет! Не нормально! Волосами не завтракаю!

Девушка пожала плечами и продолжила идти вперед.

– Ты что-то сказала? – спросила Саачи.

Мина не успела ответить – чей-то локоть врезался ей прямо чуть пониже поясницы.

– Я как сардина, которую запихнули в вонючую консервную банку смерти, – захныкала Мина.

– Что ты бормочешь? – переспросила Саачи.

Роста в ней было едва ли больше ста шестидесяти двух сантиметров, потому она чувствовала себя не в своей тарелке.

– Я что, кролик, попавший в смертельные объятия питона?

– А я – девочка, которая не хочет опоздать на первый урок, – оборвала подругу Саачи.

Похоже, ей не нравилось, что толпа движется со скоростью улитки – Саачи перла вперед с громкими криками: «Извините!» Ученики расступались перед ней направо и налево.

– Я – плывущий против течения лосось, стремящийся прямо в челюсти смерти, – почти пропела Мина.

Наконец-то им удалось прорваться в просторный холл, от-

куда, словно нити паутины, расходились вглубь здания коридоры.

– Давай твой экзистенциальный кризис подождет до экзаменов, ладно?

Мина резко остановилась – Саачи чуть не упала.

– А в чем тогда смысл, Саачи?

– Мина, – угрожающе процедила Саачи.

Остальные ученики принялись выражать свое недовольство. Часть из них толкнула Мину, но девушка не сдвинулась с места. Да, в ней сто шестьдесят сантиметров роста, однако телосложение у нее могучее. Мина могла упереться ногами в землю с силой отбойного молотка.

– Что я вообще здесь забыла? Я ведь не знаю даже, что принесет мне будущее! Отец думает, что удачно распланировал всю мою жизнь, но я ведь не хочу того, что он там распланировал. То есть, что мне делать вообще? Куда мне деваться? Послушать папочку, как хорошая азиатская дочурка?

– Подруга, я тебя сейчас схвачу и дотащу до класса. Я не шучу, – Саачи начала закипать.

Мина заметила, что в глазах Саачи полыхает жажда убийства, и снова тяжело вздохнула.

– Хорошо. – Она переступила с ноги на ногу, готовая отправиться в путь – пусть Саачи тащит ее за руку. – Я – пешка в чужой игре в шахматы.

– Заткнись уже, Мина! Где у тебя первый урок?

Мина вытащила расписание и угрюмо заглянула в него.

1-ый урок: психологии (Саллато, кабинет № 246)

2-ой урок: высшая математика (Хан, кабинет № 225)

3-ий урок: продвинутые курсы живописи (Эллис, кабинет № G84)

Обед

4-ый урок: продвинутая история искусств (Батлер, кабинет № 108)

5-ый урок: продвинутая английская литература и композиция (Штейнберг, кабинет № G20)

6-ой урок: продвинутое построение фигуры (Васкез, кабинет № G82)

7-ой урок: теория феминизма (МакГиннис, кабинет № 157)

– Я – фиалка, цветущая на смертоносном поле войны! – простила Мина.

– МИНА ЛИ!

Похоже, у Саачи закончилось терпение. Мина поспешила к огромной лестнице.

– Я – колесико в машине посредственного образования, – пробурчала Мина, топая по ступенькам.

– Ходу прибавь, колесико! – резко отозвалась Саачи.

* * *

Прозвенел звонок на третий урок. Мина сбежала с лестни-

цы и с огромной скоростью понеслась по коридорам – впервые с того момента, как первый раз ступила внутрь здания школы. Ей нравились уроки рисования, а курсы живописи в этом семестре вела ее любимая учительница. Мисс Эллис была молодой и современной – немногим старше учеников.

Мина пересекла незримую границу между монотонностью нудной старшей школы и ярким хаосом класса живописи, и на ее лице расцвела улыбка. Она почуяла запахи старых и новых красок, затхлые и будто бы молочные, а еще приятный химический душок скипидара. Солнце только что отвалило прочь дождевые облака и залило комнату ярким светом.

– Мина! Рада тебя видеть! Как лето провела?

Свои длинные прямые каштановые волосы мисс Эллис всегда убирала в высокий небрежный хвостик. Еще она носила стильные очки. Но самое поразительное в ней было то, с каким природным изяществом она всегда держалась даже в грязном, заляпанном краской комбинезоне.

Она начала болтать с Миной ни о чем, и девушка расслабилась. Класс был ей знаком. Мина помахала старым друзьям, которые уже что-то черкали в скетчбуках, а потом усеялась на место.

Мисс Эллис поприветствовала остальных учеников.

Мина села за свою любимую парту рядом с окном: стекло блестело свежими дождевыми каплями. Девушка потянулась и устроилась поудобнее. Парта была художественной, рас-

считанной для рисования: практичная, но не слишком комфортная.

Ученики сидели лицом к круглому столу посередине комнаты. Тот оказался завален эклектичными коробками с кучей разнообразных интересных вещей: черепов, ваз, антиквариата, чайных наборов, тарелок, наполненных цветными камнями банок, старых игрушек и странных крошечных безделушек.

Вдобавок стол хаотично забросали атласными отрезами и шелковыми цветами – хаотично умышленно.

Мина с удовольствием бы затерялась в этом хаосе... сколько вдохновения ее окружало! Но в этом и смысл.

Задания мисс Эллис отличались особой сложностью. Она напоминала Мине о том, что искусство – создание не просто прекрасного, но и вещей, наделенных силой, структурой и пространством.

Вера в важность искусства напоминала Мине о матери.

– Помни, Мина, искусство – это магия, – часто говорила мама.

И Мина согласно кивала. Как иначе, если она воочию наблюдала, как мама наполняла жизнью свои творения?

Она была очень талантливой: рисовала реалистичные картины, которые выглядели как фотографии. Мама учила Мину живописи с раннего возраста. Вложила в ее руки карандаши и кисти. Позволяла всем телом кататься в краске и украшать стены студии отпечатками ладоней.

Мина научилась общаться с людьми через искусство до того, как начала говорить. Оно жило в ее крови.

– Эй, Мина! Вот ты где!

Кристина Джексон опустилась на стул перед Миной. Выглядела она так же, как и всегда, словно с картинки сошла. гладкие черные волосы собрала в аккуратный хвостик.

– Не думала, что отец позволит тебе сюда вернуться, – продолжила Кристина.

Мина помрачнела и сжала губы.

– Ага, он не в восторге.

Кристина сочувственно нахмурилась.

– Прости, Мина. Как у тебя дела с заявками в художественные школы?

Мина переживала о них целое лето.

– Никак. Может, я подам документы в университеты с хорошими художественными курсами, а не прям-таки в художественные школы...

– Но что насчет Род-Айлендской школы дизайна? Мы ведь вместе решили туда поступать?

Мина вздохнула.

– Отец хочет, чтобы я выбрала «настоящий» колледж.

– Почему бы тебе в таком случае не подать на совместную программу Брауновского университета и Род-Айлендской школы? Уж насчет этого он возражать не станет.

Мина закатила глаза и фыркнула.

– Ты меня, должно быть, с кем-то путаешь. Я ведь азиатка,

и эта задача для меня посложнее, чем высшая математика, забыла? Да все в Брауне оскорбятся, если я подам туда документы. В отличие от вас, гениальная мисс Джексон, которая наверняка произнесет речь на выпускном, а также отлично управляет со скульптурами. Да за тебя все самые крутые школы будут бороться. Может, даже на парковке за «Арбис»¹ за тебя будут биться. Р-р-р!..

Кристина сразу же покраснела: смуглая кожа подернулась розовым сиянием, и на щеках проступили веснушки.

Мина подумала, что Кристине смущение к лицу.

– Неправда, – возразила Кристина.

Мина схватила воображаемый микрофон.

– Мисс Джексон, вас приняли в каждый университет Лиги плюща и еще пятьдесят наилучших высших заведений по всему миру... где же вы собираетесь учиться?

– Прекрати, Мина! – рассмеялась Кристина.

– Правильный ответ: конечно, там, где предложат больше денег!

– Что ж, я надеюсь, что нас обеих возьмут в Род-Айлендскую, – заявила Кристина.

– Ты-то туда точно попадешь, а вот насчет себя я не уверена.

Эти мысли угнетали. Мина долгое время метила именно в Род-Айлендскую школу.

¹ Сеть американского фастфуда. (Здесь и далее все примечания без указания на то, чьи они, принадлежат переводчику).

– Хватит себя корить, Мина, – произнесла Кристина. – Ты умная и дико талантливая! Сможешь поступить куда угодно!

– Если только отец отпустит... – скривилась Мина.

– Тебе нужно его просто убедить! Мы три года посещаем уроки рисования. И было бы неплохо продолжить эту традицию и в колледже.

– Да, верно, – отозвалась Мина.

Ей нравилось заниматься с Кристиной – не только потому, что та оказалась способной, но и потому, что девушки невольно помогали друг другу стать лучше в рисовании.

– Оу, и я прочла твой веб-комикс, – улыбнулась Кристина. – Картинка потрясающая!

– Правда? – просияла Мина. – Похоже, ты... примерно третий мой настоящий читатель. На «Тунвебз»² он не особо зашел.

Мина все каникулы выкладывала свои работы на популярной платформе веб-комиксов. Она предположила, что, если ей удастся прославиться, отец решит, что художественная школа того стоит.

Но комикс набрал мало просмотров.

– Лайнарт у тебя чистенький! И каждая панель – словно портрет. Ты наверняка вечность рисуешь один эпизод... столько деталей!

Настал черед Мины покраснеть.

– Оу, спасибо, Кристина. Твоя похвала столько для меня

² Вероятно, отсылка к платформе «Вебтун», посвященной веб-комиксам.

значит!

Но вскоре девушки переключились на мисс Эллис – та начала урок с приветственной речи. Однако Мина не могла перестать думать об отце.

Папа не всегда категорично относился к искусству: мать Мины он поддерживал, был ее ярым фанатом. Постоянно хвалился, как талантлива его жена. И гордился картинами Мины.

Но все изменилось, когда три года назад матери Мины не стало.

Это произошло совершенно неожиданно: однажды дождливым субботним утром мама отправилась за продуктами... Тогда Мина видела ее в последний раз. Кто-то проехал на красный свет и врезался прямо в машину матери.

Отец загоревал и убрал все картины погибшей жены с глаз долой. Искусство стало причинять ему сильную боль. Поначалу Мина его понимала: от одного только запаха льняной масляной краски или растворителя сердце сжималось с такой силой, что она едва могла пошевелиться. Она скучала по матери.

Но спустя некоторое время Мина затосковала и по ярким, смелым краскам маминых картин и принесла их в свою комнату.

Теперь лишь искусство связывало ее с мамой.

– Мина, ты в порядке?

Девушка вздрогнула. Мисс Эллис стояла рядом: на хоро-

шеньком личике отражалось беспокойство. В классе воцарилась тишина: ученики рисовали.

Но листы Мины оставались чисты.

– Да, я в порядке, – слабо улыбнулась Мина.

– У тебя проблемы с моим заданием?

Мина уставилась на бумагу и внезапно осознала, что даже не услышала, а что, собственно, нужно делать.

– Э-э-э, я...

– Экспрессивный автопортрет?

Мина кивнула.

– Просто задумалась, как набросать эскиз, – промямлила она.

Мисс Эллис улыбнулась и направилась к Кристине.

Мина оглянулась и обнаружила, что некоторые ученики использовали карманные зеркала, а другие просто смотрели в камеру телефона. Ах, как же здорово в классе по рисованию! Единственное место, где использование мобильных не только не запрещали, но даже поощряли.

Мина вынула свой и сделала несколько селфи, а затем положила телефон на подставку.

Главное в портретах – ухватить эмоции. Мать Мины говорила, что следует тщательно изучить лицо человека и понять, что скрывается за каждой складочкой.

– У каждого лица своя история, – учила ее мама. – Отыщи ту, которой хочешь поделиться с миром.

Искусство заставляло Мину смотреть на людей по-иному.

Она постоянно сосредотачивалась на каких-то любопытных штрихах в чужой внешности: линии бровей, хрупких запястьях, едва заметных ямочках, том, как люди жестикулировали...

Мина привыкла наблюдать за людьми, чтобы улучшить свои навыки и рассказать нужную историю. Поэтому она и начала рисовать веб-комикс. А сегодня ей предстояло опробовать свои навыки на себе... а этого она обычно избегала любыми способами.

Девушка критически оглядела селфи и принялась за набросок. Лицо в форме сердечка, высокие скулы, средненький нос, глаза в форме половинки луны с двойным веком справа и припухлостью под ними, которые мама называла эгъесаль – в переводе с корейского – «улыбка глазами» или «милая кожа». А потом прибавляла, что это очень симпатичный глазной жирок. Какой странный комплимент.

Самой интригующей чертой своей внешности Мина считала разные глаза: правый был чуть больше, поэтому ресницы на веке выдавались вперед и выглядели длиннее, чем на левом.

В Южной Корее она смогла бы рекламировать популярную пластическую операцию на двойное веко, когда одновременно демонстрируют два фото: глаз до вмешательства, а затем – после него.

Бабушка по папиной линии действительно хотела, чтобы внучка сделала такую операцию на левом глазу, чтобы

стать «красивой». Мина, конечно, отказалась. Ей нравились ее неровные глаза. Они делали ее уникальной.

Она считала, что узкий разрез столь же привлекателен, как и двойное веко. Но что за историю она могла бы об этом рассказать?

– Иногда лицо еще только собирает материал для истории. Иногда тебе нужно лишь поймать намек.

Мама частенько говорила загадками, но Мина каким-то непостижимым образом понимала, что та подразумевала.

Не то чтобы Мина могла это кому-то объяснить... она просто понимала маму – и все.

Мина снова уставилась на селфи. *«История моя еще не началась, но у нее точно огромный потенциал».*

Прозвенел звонок. Мина успела набросать только грубый скетч. Но девушке понравилось, как ей удалось выделить глаза. Им явно было что сказать.

Глава вторая. Лучшие друзья

Во время перерыва на обед ученики массово разбежались из школы по различным фастфудам и местным продуктовым супермаркетам.

Мина считала, что это огромная трата сил: пока доберешься до еды, перерыв уже почти закончится, и придется есть наспех, чтобы успеть на следующий урок. Быстрее – да и полезнее – таскать обед, захватив его из дома.

Мина побрела за Саачи во двор. Солнце светило так ярко: ни за что не подумаешь, что пару часов назад лил дождь.

Скамейку под любимым деревом Мины и Саачи – огромным красивым кленом – заняли какие-то девятиклассники.

Саачи подошла поближе и одарила их испепеляющим взглядом. Мине посчастливилось увидеть, как подростки буквально превращаются в человеческие версии кислых конфеток и поспешно удаляются. Они боялись Саачи и восхищались ею.

И ничего тут не поделаешь: ведь Саачи была высокой и прекрасной. Черные волосы ее спускались до самого пояса.

Саачи плюхнулась на скамейку и улыбнулась вслед убегающим мальчишкам.

– Мне нравится это проделывать... насколько это неправильно?

– А мне нравится наблюдать за твоими выходками!

Девушки слегка стукнулись локтями в знак победы. Их тандем идеален!

– Семестр обещает быть ужасным, – выдохнула Саачи. – Мисс Фонг столько домашки навалила. Жесть.

– И чья же это вина? – Мина не хотела ее жалеть. – Кто вообще в здравом уме записывается на пять продвинутых курсов в выпускном классе? Разве что мазохист.

– Чья бы корова... – отозвалась Саачи. – У тебя у самой их – штуки три.

– Умоляю, ты выбрала физику и математику, а еще науку об окружающей среде, статистику и литературу, – ответила Мина. – Да ты сдохнешь.

– А у нас первый семестр выпускного класса... нам полагается страдать.

– Да, но, если у тебя вдруг кариес нарисовался, ты же не попросишь стоматолога просверлить тебе канал без анестезии вместо того, чтобы пломбу поставить. Говорю тебе, ты больная.

– Не суди меня, я люблю ходить по краю. – Саачи открыла сумку, в которой скрывался ее обед, и выставила на скамейку множество крошечных контейнеров с фруктами и овощами.

Мина покачала головой и цыкнула.

– Как ты вообще умудряешься жить на кроличьей пище? Да еще и так вымахать?

– Секрет в сыре, мой не переносящий лактозу друг, – произнесла Саачи.

– Завидую, – пробормотала Мина. – Ты даже не представляешь, скольким бы я пожертвовала, чтобы съесть пиццу или мороженое и не заблевать при этом ванну.

– И знать не хочу. – Саачи по очереди запихнула в рот виноград, сыр, оливки и крекеры – именно в таком порядке.

– Значит, водоросли мои не будешь? – Мина помахала прямоугольным пакетом с жареными водорослями перед лицом Саачи.

Та громко возопила, схватила пакет и нежно прижала его к щеке.

– Мама в «Костко»³ несколько недель не ходила, давно я мою прелесть не видала!

Мина захохотала и бросила на колени Саачи еще несколько пакетиков.

– Не нужен тебе «Костко»... у тебя есть я, твой дружелюбный сосед – дилер водорослей!

Саачи улыбнулась и сгребла все пакеты.

– Спасибо, лучшая подруга!

Мина резко перестала улыбаться.

– Не пойму, как относиться к тому, что в «Костко» продаются водоросли. Вроде бы хорошо... но странно. Кое-что из моей культуры просочилось в американский мейнстрим! И теперь белые дети повсюду смогут наслаждаться жареными водорослями... без риса. Хрустеть ими как чипсами. Как-то немного ненормально.

³ Крупнейшая американская торговая сеть.

Она открыла бенто, наполненное корейским фиолетовым рисом с бобами, крошечными анчоусами с соевым соусом и мясом, приправленным перцем.

– Дико, что в «Костко» и кимчи можно теперь купить! А зеленые рыночки высшего класса еще и свою версию пытаются сделать! У них, разумеется, не получается, – заметила Саачи. – Кимчи лежит рядом с замороженным бирьяни⁴.

– Ох уж этот запашок культурной апроприации!

Мина поделилась фиолетовым рисом с подругой и получила от нее виноград.

– Видела последнюю серию «Моей любви, моей жизни?» – спросила Саачи. – Эпично было!

Мина надула губы и с силой выдохнула, не разжимая их.

– Прекрати смотреть всякую фигню!

Саачи охнула:

– Да почему?

– Я жутко устала от злющих, невежливых засранцев в качестве любовного интереса!

– Да, но они ведь такие сексуальные! – возразила Саачи.

– Ой, да ладно тебе! В последней дораме хороший парень был даже симпатичнее главного любовного интереса! – заметила Мина.

– Но засранец куда симпатичнее.

Мина оторвалась от своего напитка.

⁴ Блюдо азиатской кухни: рис с различными специями, овощами, мясом или рыбой.

– Вот в чем проблема нашего общества! Нам промыли мозги, и теперь мы думаем, что плохиши сексуальны! Иногда так и есть, но в основном они просто засранцы.

– О-о-о, и о ком конкретно речь? Делитесь!

У скамейки вдруг возникла Меган Сэндлер: она подтащила к девочкам стул и уселась напротив. Они дружили со средней школы.

Меган постоянно шутила, что она являлась их обязательной белой подружкой.

Меган в изумлении уставилась на Мину:

– Женщина, ты что с волосами сделала?

– А тебе не нравится? – Мина почти всю субботу провела в салоне – красила темные волосы в серебристо-серое омбре.

– Ты теперь как мем с «БаззФида»!⁵ Ну, помнишь, тот, о мятежных азиатках, которые вечно красят прядки в цветное!

Саачи успокаивающе положила руку на предплечье Мины – девушка успела напрячься.

– Не слушай ее, Мина. Выглядит потрясающе! Серый – в тренде! – Саачи подмигнула подруге.

– Послушай, выглядит действительно круто! Мне аж захотелось сделать что-нибудь с этой скукотой, – продолжила Меган, накрутив на палец прядку кудрявых русых волос. – Но что тебе отец сказал?

– А он еще домой не возвращался, – Мина пожала плечами. – И раз мы ищем стереотипы, теперь я – один из них.

⁵ Медиа-портал; помимо прочего, знаменит своими вирусными роликами.

Мятежный подросток, выкрасивший волосы в серый, чтобы противостоять контролирующему отцу, который хочет заставить дочь бросить искусство. Но даже если это стереотип, мне нравится. И вроде бы мне даже идет. Если тебе не по нраву, можешь...

– Стоп. – Саачи прикрыла рот Мины ладонью. – Кричать не надо.

– Ох, да пусть бы продолжила! Из нее поперло! – рассмеялась Меган.

Саачи заголосила и отдернула руку.

– Она меня укусила!

– Так тебе и надо, – усмехнулась Мина и утерла рот рукавом.

– Сама напросилась, – кивнула Меган и обратила внимание на свой обед. – Ты ведь знаешь, что она кусается.

Саачи вытащила из сумки антибактериальный гель и натерла им руки.

– Мерзкая девчонка!

Мина хмыкнула.

– Итак, как я говорила до того, как вы, зануды, прервали меня... плохиши – всегда засранцы.

Меган повернулась к Саачи.

– О чем она, черт побери?..

– Все еще бесится, что в одной из дорам хорошему парню не досталась девушка, – пояснила Саачи. – Ну, помнишь, «Сказка о красивом мальчике».

– Ага. Но плохиши куда сексуальнее.

– Именно!

– А уж сцены в душе...

Обе девушки синхронно выдохнули.

Мина посмотрела на подруг с отвращением.

– А я люблю, когда хорошему парню достается девушка!

– Это... м-м-м... правильно? – Саачи приподняла бровь, презрительно усмехнувшись.

Меган расхохоталась, но мигом умолкла, обнаружив, как насупилась Мина.

– И почему я вас двоих терплю...

– А ты нас лю-ю-ю-ю-ю-бишь, – протянула Саачи и захлопала ресницами.

– Ложь! Кругом сплошная ложь!

– К слову, о ней. – Меган властно взмахнула рукой. – Ты обещала мне романтический веб-комикс, но там ничего такого и нет! А я в принципе перестану читать, если ты не начнешь подогревать мой романтический интерес...

– Да что не так с моим веб-комиксом?

– Три слога: ску-ко-та.

– Да как ты смеешь!

– Меган просто слишком резкая, – вмешалась Саачи. – Ты же в курсе, мы – твои огромные поклонницы.

– Мои *единственные* поклонницы...

– ...Но романтика там пока посредственная.

– И ты знаешь, чего тебе не хватает! – вклинилась Меган.

Мина посмотрела на ухмыляющихся подруг.

– Ох, нет. Никаких любовных треугольников не ждите!

– Кошунство! – завопила Меган. – Романтика без старого-доброго треугольника? Чтобы дергали за косички, били по лицу и не только!

– Угум-угум! – согласилась Саачи. – Обожаю любовные треугольники.

– Ха! Вы, ребята, ошибаетесь! – радостно вскрикнула Мина. – Существует множество отличных любовных историй без треугольников!

– Назови хоть какую-нибудь! – потребовала Саачи.

– Золушка!

– Пф-ф-ф! Мачеха и ее дочери!

Мина открыла было рот, чтобы возразить.

– Мачеха строит козни, чтобы помешать счастью Золушки и позволить одной из своих уродливых дочерей выйти за принца, – перегнала ее Меган.

Саачи настойчиво добавила:

– Точно! Значит, считается!

Но Мина не стала останавливаться.

– Тогда Мулан!

– Во-первых, Мулан – не романтика! – Меган покачала пальцем прямо перед носом Миной. – А, во-вторых, бабушка Мулан втрескалась в Шанга!

– И...

– И это правда...

– А что насчет Белоснежки?

– Умоляю! Девушка жила с семьей мужиками, – сказала Меган. – Тут не просто любовный треугольник... а целое любовное созвездие.

– Ты отвратительна!

– Мы все об этом подумали, – Саачи кивнула.

– Нет уж, только вы, две извращенки! Ну и создатели порно еще.

Саачи с Меган переглянулись и разразились хохотом.

– Мина, а тебе-то откуда знать, маленькая скромница! – наконец выпалила Саачи. – Ты предпочитаешь дорамы, потому что на сценах секса тебе становится неловко. Ты даже на французские поцелуи смотреть не можешь!

Меган издевательски, призывно вытянула язык. Мина скорчила гримасу, мол, ее вот-вот вырвет.

– Я вас ненавижу!

– Сдавайся, Мина! Подавай мне любовные треугольники! – возвестила Меган.

– Нет уж. Мой веб-комикс – не романтика, а история о повседневной жизни. Безо всяких треугольников!

– Но почему? – заныла Меган.

– Любовные треугольники добавляют хаос. А я хочу создать историю, в которой все случается не просто так.

– Но разве это весело?

– В каком смысле?

– В том, что история будет слишком шаблонной...

– Или поучительной, – встряла Саачи.

– Аргх, давай хотя бы мой комикс оставим без твоей воскресной школы! – попросила Меган.

– Да не будет она поучительной, – забормотала Мина. – Она будет смешной, милой и сентиментальной! У меня все распланировано!

– Но мы-то вот о чем: даже выдуманные истории не срабатывают, если ты попытаешься что-то навязать, – пояснила Меган. – Твои персонажи восстанут против тебя!

Мина фыркнула, отмахнулась.

– Но я – автор истории. Поэтому персонажи будут мне подчиняться.

Меган и Саачи снова переглянулись и взяли Мину за руки.

– Мина, твоему веб-комиксу нужна помощь! – произнесла Саачи. – Это мы тебе как друзья говорим. Ну... сделай что-нибудь! Добавь магии! Или сай-фая! Или фэнтези...

– Или смертей! Или кучу насилия! – продолжила Меган.

– Да, и вовсе не обязательно вводить любовный треугольник... история просто должна стать увлекательнее, – заявила Саачи.

– По-вашему, мой веб-комикс скучный, – процедила Мина.

Меган печально вздохнула и поймала ее взгляд.

– Это как наблюдать за сохнущей краской.

Мина сердито зыркнула на подруг. Предательницы!

– Почему вы раньше молчали? Почему сейчас, когда я уже

десять эпизодов отрисовала! Вы хоть можете вообразить, как много времени у меня уходит даже на один?

– А мы надеялись, что вот-вот произойдет что-нибудь любопытное! – проговорила Саачи.

И после слов Саачи у Мины будто отключился слух. Подруги что-то болтали, рядом проходили ученики, но она слышала белый шум, собственное дыхание и то, как пульс стучит в висках. Школьный двор исчез: Мина опустила взгляд на ноги. Столько работы, но все насмарку! Она – неудачница.

Мина почувствовала, как жгут накатывающие слезы, и встала – неохота плакать на глазах у друзей. Но она не успела сделать и шага – Саачи и Меган вскочили на ноги и заключили ее в тесные объятия.

– Нам жаль, – извинилась Саачи. – Мы не хотели задеть твои чувства.

– Мы тебя любим! – присоединилась Меган.

– Мина, ты безумно талантлива, – сказала Саачи. – Рисуешь потрясающе. Но только на этом и сосредотачиваешься. Тебе нужно обратить внимание и на сюжет.

Мина сморгнула слезы. Подруги душили ее в объятиях и успокаивающе ворковали. Она опустилась на скамейку и потянула Саачи и Меган за собой. Девчонки приклеились к ней, как банные листы.

Мина вспомнила утренний разговор с Кристиной. Она ведь сказала, что ей понравились рисунки, но об истории даже не упомянула.

– Полагаю, вы правы, – икнула Мина. – То есть я ведь целое лето загружала страницы, но никому они не понравились. Кроме вас двоих, постоянных читателей у меня нет.

– Людям нравятся твои работы, – заметила Саачи. – Вот что самое главное.

– Но их не интересует продолжение, – буркнула Мина. – Пусть это пойдет против моих принципов, но... думаю, мне придется все изменить.

Меган притворилась, что откатывается в обморок от показного облегчения – Мина спихнула ее со скамейки.

Меган заверещала и драматично раскинула руки и ноги, распластавшись на земле.

– Bravo! – воскликнула Саачи. – Уроки театрального мастерства не прошли даром!

Меган не двинулась с места – ее будто ничуть не волновал тот факт, что она загораживает дорогу другим ученикам.

– Достойно Оскара, а?

Саачи закатила глаза и замотала головой.

– Мой гений незаслуженно игнорируют! Я окружена... что вообще противоположно гению? – выдохнула Мина.

– Эй!

На сей раз Саачи столкнула со скамейки Мину, и Меган поймала ту в свои объятия.

И Мина рассмеялась. Как же иначе? Она всегда могла рассчитывать на то, что друзья ее приободрят. Мина порылась в сумке, достала оттуда «Полароид» и жестом попросила Ме-

ган подняться.

– Первый день выпускного класса! Давайте его запечатлем!

Девушки сделали несколько селфи и подождали, когда фотоаппарат сотворит свою магию. Над самыми глупыми снимками девочки похихикали.

Мама Мины обожала снимать на «Полароид» – пока была жива. Она говорила, что это лучший способ ухватить моменты во времени. Лучше, чем фото на телефон.

Потому Мина и таскала повсюду «Полароид» – чтобы продолжить мамину традицию. Было в таких снимках нечто мгновенное и вместе с тем вечное.

– Выбирайте, какие хотите! – сообщила Мина. – Отец купил мне кучу пленки. Она открыла сумку и показала подругам несколько упаковок.

– Кстати, о твоём отце, – встрепенулась Саачи. – Я думала, он пригрозил, что заберет у тебя планшет, если ты не поднимешь средний балл?

Мина поморщилась. Папа ненавидел, что она рисует. Это напоминало ему о покойной жене.

– Он записал меня на курс интенсивной подготовки к тесту для приема в вышку на его вкус. Начинается все в следующую субботу, – пояснила Мина. – Курс доктора И поднимет вас до нужной высоты.

– Эй, милая рифмовка! – заметила Меган. – Никогда ни о чем подобном не слышала.

– Это потому, что ты не из Азии, – выдала Мина. – В наших кругах он знаменит.

– Вроде бы про курс упоминала моя мама, – пробормотала Саачи. – Но ведь туда далеко добираться?

– Роквилл, Мэриленд. Туда поеду.

Подруги охнули.

– Но ты же машину не водишь!

И не то чтобы Мина не умела водить: просто она еще ни разу не выезжала на дорогу и не сдавала на права. Если честно, ей было лень назначить нужный день.

Девушка пожала плечами.

– Две пересадки на метро и автобус... если папа занят, конечно. Час в одну сторону. В дождь можно на машине.

– М-да, папка у тебя жесткий, – ахнула Меган.

– Занимайся с нами онлайн, Мина, – предложила Саачи. – Я попрошу маму поговорить с твоим отцом.

Мина качнула головой.

– Не поможет. Папа считает, надо присутствовать в классе, чтобы хоть чему-то научиться. А моя тетка, та надоедливая старшая сестра отца... она рассказала ему про доктора И. В прошлом году мой двоюродный брат Сэм посещал занятия и получил высокие баллы.

Меган скривилась:

– Твой брат – тот еще задрот.

– Задрот, который поступил в университет Лиги плюща.

– Об этом твой папа мечтает, не ты.

– Угу. – Мина понурилась.

Бывали минуты, когда ей особенно не хватало мамы. Будь та жива, она не позволила бы отцу заставлять дочь делать то, чего ей совсем не хочется.

Мама поняла бы, как сильно Мина нуждается в искусстве, и не стала бы заставлять ее ездить аж в Мэриленд для подготовки к тесту.

– Мина, признайся ему, что собираешься поступать в художку, – посоветовала Саачи.

Но даже мысль об этом вызывала у Мины панику. Стоило ей заговорить с отцом о рисовании, и они ругались. Их отношения оказались довольно натянутыми.

Но так было не всегда. Прежде отец вел себя по-другому.

– Пока нет, – проронила Мина. – Я не готова. Нужно, чтобы мой веб-комикс стал популярным и его читали не только вы. Если бы у меня появились настоящие фанаты, возможно, тогда бы он мне и поверил.

– Мина, он ведь может никогда не принять твое отношение к искусству, – осторожно начала Саачи. – Но ты ни в коем случае не должна бросать занятия.

Мина не успела ответить: к счастью, прозвенел звонок.

– Пока! Увидимся позже! – возвестила она.

Подруги схватили сумки и тоже влились в толпу возвращающихся в школьное здание учеников.

Глава третья. Снова одна

Мина набрала шестизначный код у входной двери – та громко щелкнула, открылась, и девушка юркнула внутрь.

– Я дома! – сообщила она, но никто ей не ответил.

Никто и никогда ей больше не отвечал.

Мина умоляла отца завести собаку, но он запретил. Мол, не сможет заботиться о ней после того, как Мина уедет в колледж.

Мина с удовольствием бы поступила в местный университет, если бы это позволило ей завести питомца, но отец не согласился. Он не понимал, как одиноко дочь чувствовала себя теперь в опустевшем доме.

Девушка сменила ботинки на домашние тапочки и добралась до кухни. Сняла рюкзак и налила себе чашечку чая. Миссис Сонг, корейская аджумма⁶, которая готовила и убиралась для семьи Ли, всегда заваривала для Миной свежий чайничек ячменного чая.

Желудок заурчал. Отец работал допоздна каждый день, кроме воскресенья, и Мина привыкла ужинать пораньше. Когда мама была жива, папа старался успеть домой к ужину хотя бы несколько раз в неделю.

Но теперь отец и дочь ужинали вместе только по воскре-

⁶ Тетушка; тетя (кор.).

сеньям. И то, если у папы не случалось внезапных командировок.

Обычно она ела одна. И пусть Мине это не нравилось, но люди ко всему привыкают. К счастью, миссис Сонг отлично готовила.

Мина открыла холодильник и достала оттуда пластиковые контейнеры, полные панчхана, корейского овощного гарнира. Девушка открыла рисоварку и вдохнула запах совсем недавно приготовленного риса. Она положила в металлическую плошку изрядную порцию, а сверху накидала овощей, говяжий фарш и ложечку кочхуджана⁷, острой корейской пасты. Мина добавила сюда кунжутного масла и принялась яростно все перемешивать – до тех пор, пока рис не стал красным.

Девушка присела за кухонный стол и отправила в рот огромную ложку. А потом подумала о матери.

Она вспомнила, как в восемь лет уверяла маму, что все будет делать.

– Мина, что хочешь покушать?

– Пибимпан!⁸

– Ты только его и ешь! – рассмеялась мама.

– Я сама его сделаю!

⁷ Соевая паста из ферментированных бобов, клейкого риса, а также красного перца.

⁸ Популярное корейское блюдо: отварной рис с мясом, овощным салатом, соевой пастой и яйцом.

Мама вручила дочке большую плошку, и Мина накидала в нее ингредиентов, но ошиблась и переборщила с кочхуджаном.

– Ай! Как остро! Прости!

– Ничего страшного, милая. Нужно просто положить еще ложку риса.

Они замесили пибимнап и съели все до последнего кусочка. И совместная готовка этого блюда превратилась в их еженедельный ритуал.

Мама готовила рис и слегка обжаривала яйца. Мина смешивала ингредиенты, в том числе овощи и соус.

А затем они съедали все прямо из серебристой чашки, в которой готовили пибимнап. Так, как сделала сейчас Мина.

Горло сдавило, и Мина чуть не подавилась. Она побила себя в грудь и почувствовала, как поднимается внутри кислота. Привет, изжога.

Она достала телефон и нашла на нем фотографию картины матери. Мина как наяву ощущала причудливый запах льняной краски и резкий – растворителя. Они всегда напоминали ей о маме.

Отец этот запах ненавидел – потому мама и начала рисовать на компьютере.

Но Мине запах нравился.

Папа будто бы почувствовал, что Мина о нем задумалась – телефон вдруг зазвонил.

– Привет, пап, – ответила Мина.

– Привет, милая. Как первый день школы?

– Нормально.

– Замечательно. Учителя понравились?

– В основном – да.

– Хорошо. – Отец надолго замолчал, а потом продолжил: –

Извини, что отсутствовал на выходных. У меня важное дело, на этой неделе надо будет поездить до Нью-Йорка и обратно.

Мина шумно вздохнула.

– Ладно.

– Хальмони⁹ пригласила нас на ужин в субботу. Хочешь пойти?

– Зачем ты спрашиваешь?

– Я должен был, – ответил он. – Она ведь твоя бабушка.

– Едва ли, – пробормотала Мина.

Родителей отца Мина не особо любила. На мать они глядели косо – она ведь была художницей. И Мину по той же причине не одобряли. Ужины превращались в фестиваль критики, да и еда казалась невкусной.

Хальмони совсем не умела готовить, а харабоджи¹⁰ порой был очень грубым.

– Ми-и-на-а, – протянул отец. Он всегда так делал, когда начинал закипать.

– Я не хочу к ним идти, пап. Скажи им, что я занята. Ты ведь наверняка тоже не сможешь составить мне компанию.

⁹ Бабушка (кор.).

¹⁰ Дедушка (кор.).

А я не собираюсь торчать там без тебя.

Повисла красноречивая пауза.

Наконец отец нарушил тишину:

– Хорошо. Попрошу миссис Сонг, чтобы она задерживалась подольше до конца недели. Чтобы тебе не было одиноко.

– Да, спасибо, – огрызнулась Мина, но было приятно осознавать, что одна она не останется.

– И кстати, твоя комо¹¹ упомянула, что сегодня собиралась отнести тебе какие-то книжки.

– Разве? – заныла Мина. – Я не в настроении выслушивать от нее лекции.

– Веди себя хорошо, – заметил отец. – Она просто хочет помочь.

Мина закатила глаза и промолчала.

– Сегодня вернусь поздно, но обязательно что-нибудь придумаю попозже, – проговорил он. – Долго не засиживайся.

– О'кей. Пока.

Мина доела пибимпап и прибралась в кухне. Не успела она отправиться наверх, как заверещал дверной звонок. Сердце ухнуло вниз: с таким остервенением жать на кнопку могла только комо.

Мина открыла дверь: тетя ворвалась в дом в облаке дорогого цветочного парфюма.

– Мина... ты чего так долго? Я тебе учебники для подго-

¹¹ Тетя; сестра отца (*кор.*).

товки к итоговым тестам принесла! – сообщила комо, скинув обувь и надев домашние тапочки.

Она прошла в гостиную, плюхнула на кофейный столик сумку и опустилась в кресло, а затем подняла на Мину возмущенный взгляд и выгнула бровь.

– Кофе хочешь? – пробурчала Мина.

– Ага, с молоком, без сахара, – откликнулась комо.

Мина подавила желание застонать и побрела на кухню, чтобы включить кофеварку и порезать фруктов.

Материнские уроки засели в Мине с тех пор, как она была ребенком: стоило появиться гостю, и она отправлялась готовить простецкие закуски. Мина достала из холодильника корейскую грушу, очистила ее и покромсала на кусочки. На вторую тарелку положила свое любимое имбирное печенье. Комо обожала сладости, хотя никак не могла себе в этом признаться.

Мина добавила в кофе молоко, поставила все на поднос и принесла тете.

На фрукты комо даже не взглянула – сразу потянулась к печенью и обмакнула одно в кофе.

– Мина, отец уже рассказал тебе про курс доктора И? – спросила тетя. – Начинается он в следующую субботу. И он потрясающий! Сэм со второй попытки набрал высший балл! Потому его и приняли в университет Лиги плюща.

– Ага, отец упомянул, – отозвалась Мина. – А почему Сэм выбрал Стэнфорд? Я думала, ты планировала отослать его в

Гарвард.

Комо скривилась от возмущения, а потом выдавила фальшивую улыбку.

– Ты же понимаешь, Сэм не любит снег, – беззаботно объявила она. – Он хочет нежиться в Калифорнии.

Мина украдкой усмехнулась. Она была почти уверена, что Сэм специально отправился как можно дальше от родителей – предки ему вздохнуть не давали.

– В любом случае... тебе стоило бы посещать курс еще летом, Мина. Если хочешь получить письмо о приеме в университет пораньше, тесты придется сдать в октябре. Остается месяц!

– Я решила сдать тесты в ноябре и подать документы вместе со всеми, комо, – ответила Мина.

– Глупости! Надо подавать документы туда, куда ты хочешь поступать, причем как можно раньше!

Тетушка продолжала восхвалять доктора И, попутно указывая, когда следует сдавать тесты, а Мина едва сдерживала раздражение. Вот бы просто сказать тете, что в университеты Лиги плюща ей совсем не хочется.

Кроме того, для поступления в высшее учебное заведение своей мечты Мине не требуются результаты теста. Но тогда комо примется читать ей гневные нотации, а их Мина совершенно не желала выслушивать.

– Если твой папа снова задержится, я заеду за тобой и отвезу на ужин к харабоджи и хальмони в субботу.

Мина сжала губы, стараясь унять рвущийся наружу крик.
– Не стоит, комо. Я не пойду.

Комо с громким стуком водрузила кружку на столик.

– Почему? Там будут все! Намечается последний ужин Сэма перед тем, как он уедет в колледж. Ты что, пропустишь такое важное мероприятие?

– Я думала, у нас уже было такое в прошлом месяце? – уточнила Мина.

Прошло все, как обычно, жутко неловко. Единственным плюсом стало то, что они ужинали в корейском ресторане с замечательной едой, да и бабушка с дедушкой вели себя на публике поприличнее.

– Тогда мы праздновали то, что Сэм закончил школу, – обиженно пояснила комо. – А теперь мы отметим его направление в университет.

– А в чем разница? – фыркнула Мина.

– Мина, но это ведь семейное дело. Там будут все.

«Тем больше причин прогулять ужин», – подумала Мина.

Отец считался в семье черной овечкой, поскольку выучился на юриста, а не на медика. Вдобавок и на художнице женился – миллион грехов! Старший брат отца был врачом. Между прочим, комо вышла за врача. Поэтому их и любили.

Все четверо кузенов Мины были старше нее: один успел жениться и обзавестись детьми. Никаких общих интересов с Миной.

А Сэм, который был ей ближе по возрасту, вырос невыно-

симым придурком.

– Комо, лучше вам поужинать без меня, – ответила Мина. – Тебе прекрасно известно, я самая нелюбимая их внучка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.